

05
11-82

Моква

9
2011

КОЧЕРГА

РАССКАЗ

Забавное происшествие случилось минувшей зимой в одном учреждении.

Надо сказать, что это учреждение занимало небольшой отдельный дом. Причем дом был старинной постройки. Обыкновенные вульгарные печи отапливали это здание.

Специальный человек — истопник — наблюдал за печами. Он меланхолично ходил со своей кочергой из этажа в этаж, шевелил дрова, разбивал головешки, закрывал трубы и так далее, все в этом духе.

При современной технике, при водяном и паровом отоплении картинка эта была, можно сказать, почти что неприличная картинка, древняя картинка, рисующая варварский быт наших предков.

В этом году, в феврале, истопник, спускаясь по лестнице, слегка обжег кочергой одну служащую, Надю Р. Причем служащая эта была отчасти сама виновата. Она вихрем неслась по лестнице и сама наскочила на истопника. На ходу она отстранила его рукой и, по несчастной случайности, наткнулась на кочергу, которая была довольно-таки горяча, если не сказать — раскалена.

Девушка ахнула и закричала. И истопник тоже ахнул. В общем, ладонь и пальцы этой суетливой девушки были слегка обожжены.

Конечно, случай этот мелкий, пустой, недостойный попасть на страницы художественной литературы. Однако неожиданные последствия этого дела были весьма забавны. И они-то и настроили нас на этот маленький рассказ.

Директор учреждения вызвал к себе истопника и сделал ему строгое внушение. Он сказал:

— Тоже, ходишь со своей кочергой — выводешь мне из строя служащих. Надо не зевать по сторонам, а глядеть получше.

Истопник, сокрушенно вздыхая, ответил, что у него на шесть печей всего одна кочерга, с которой он и ходит то туда, то сюда. Вот если бы на каждую печку была отдельная кочерга, вот тогда б и можно придирааться. А при таких обстоятельствах он не может гарантировать неприкосновенность служащих.

Эта простая мысль — иметь кочергу на каждую печку — понравилась директору. И он, не будучи чиновником и бюрократом, тотчас стал диктовать машинистке требование на склад. Шагая по комнате, директор диктовал:

«Имея шесть печей при наличии одной кочерги, немисливо предохранить служащих от несчастных случаев. А посему в срочном порядке прошу выдать подателю сего требования пять коче...»

Но тут директор осекся. Он перестал диктовать и, почесав затылок, сказал машинистке:

— Что за черт. Не помню, как пишется — пять коче... Три кочерги — ясно. Четыре кочерги — понятно. А пять? Пять — чего? Пять кочерги...

Молоденькая машинистка, пожав плечами, сказала, что она вообще впервые слышит это слово и уж во всяком случае в школе ей не приходилось склонять что-либо подобное.

Директор позвал своего секретаря и, смущенно улыбаясь, рассказал ему о своем затруднении.

Секретарь тотчас стал склонять это слово. Кто, что? — кочерга... Кого, чего? — кочерги... Кому, чему? — кочерге... Но, дойдя до множественного числа, секретарь запнулся и сказал, что множественное число вертится у него в голове, но он сейчас не может его вспомнить.

Тогда опросили еще двух служащих, но и те не внесли ясности в это дело.

Секретарь сказал:

— Есть отличный выход. Напишем на склад два требования — на три кочерги и на две кочерги. Итого получим пять.

Директор нашел это неудобным. Он сказал, что посылать две одинаковые бумажки — это разводиться канцелярщиной. Найдутся пройдохи, которые при случае уколуют его этим. Лучше уж, если на то пошло, позвонить в Академию наук и у них запросить, как пишется пять коче...

Уже секретарь хотел звонить в академию, но директор в последний момент не позволил ему это сделать. Еще, чего доброго, попадетсЯ какой-нибудь смешливый ученый, который напишет фельетон в газету — дескать, директор малограмотный, дескать, тревожат научное учреждение такой чепухой. Нет, уж лучше обойтисЯ своими средствами. Хорошо бы еще раз позвать истопника, чтоб услышать это слово из его уст. Все-таки человек всю жизнь вращается у печей. Уж кому-кому, а ему известно, как произнести пять коче...

Тотчас позвали истопника и стали его наводящими вопросами наталкивать на нужный ответ.

Истопник, предполагая, что его опять будут жучить, отвечал на все вопросы хмуро и односложно. Он бормотал: дескать, нужно пять штук, тогда, дескать, еще можно оберечься. А иначе пушай отдадут под суд.

Потеряв терпение, директор прямолинейно спросил истопника, что ему нужно.

— Сами знаете что, — угрюмо ответил истопник.

Но тут, под давлением секретаря и директора, истопник наконец произнес искомое слово. Однако это слово в устах истопника звучало не так, как ожидалось, что-то вроде — «пять кочерыжек».

Тогда секретарь смотался в юридический отдел и оттуда привел служащего, который отличался тем, что умел составлять любые бумаги так ловко, что обходил все подводные камни.

Служащему разъяснили его задачу — составить нужное требование таким образом, чтобы слово «кочерга» не упоминалось во множественном числе и вместе с тем чтобы склад выдал пять штук.

Немного покусав карандаш, служащий набросал черновик:

«До сего времени наше учреждение, имея шесть печей, обходилось всего лишь одной кочергой. В силу этого просьба выдать еще пять штук, для того чтобы на каждую печку имелась бы одна самостоятельная кочерга. Итого выдать — пять штук».

Уже эту бумажку хотели послать на склад, но тут к директору явилась машинистка и сказала, что она сейчас звонила своей мамаше, старой машинистке с тридцатилетним стажем. И та ее заверила, что нужно писать — «пять кочерег». Или «пять кочерг».

Секретарь сказал:

— Я так и думал. Только на меня нашло затмение.

Тотчас бумажка была составлена и послана на склад.

Самое страшное из всей этой истории — это то, что вскоре бумажка была возвращена назад с резолюцией заведующего складом: «Отказать за неимением на складе кочережек».

Уже наступила весна. Потом будет лето. До зимы далеко. Об отоплении думать пока что не приходится. Весной хорошо думать о грамотности, хотя бы в связи с весенними испытаниями в средней школе. Что же касается данного слова, то слово действительно каверзное, доступное Академии наук и машинистке с тридцатилетним стажем.

В общем, надо поскорей переходить на паровое отопление. А то люди стали уже забывать эти древние слова, связанные с дровяным отоплением.

1940

М.М. Зощенко родился в июле 1895 года, как сейчас бы сказали, в интеллигентной семье — папа, потомственный дворянин, Михаил Иванович Зощенко, работал художником, относился к передвижникам, а мама, Елена Иосифовна Зощенко, до замужества была актрисой, писала рассказы.

В 1913 году он окончил гимназию в Петербурге. Год отучился (Первая мировая война прервала обучение) на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета.

Участвовал в Первой мировой войне, а также в Гражданской войне.

В ночь на 20 июля 1916 года попал под газовую атаку немцев. В апреле 1919 года по болезни сердца демобилизовался и снялся с воинского учета. В этот период кем только не работал — от агента уголовного розыска до сапожника. Посещал литературную студию при издательстве «Всемирная литература», которой руководил Корней Чуковский. В печати дебютировал в 1922 году. Принадлежал к литературной группе «Серапионовы братья».

В рассказах 1920-х годов им создан комический образ героя-обывателя с убогой моралью и примитивным взглядом на окружающее.

С начала Отечественной войны жил в эвакуации в Алма-Ате (работал в сценарной студии «Мосфильма»). Весной 1943 года вернулся в Москву, избран членом редколлегии журнала «Крокодил».

В 1944–1946 годах много работал для театров. Начиная с августа 1943 года, в период расцвета славы Зощенко, в журнале «Октябрь» начали публиковать первые главы повести «Перед восходом солнца».

14 августа 1946 года вышло Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором подверглись жесточайшей критике редакции обоих журналов «за предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе». Журналу «Звезда» запрещалось в дальнейшем печатать произведения писателя, а журнал «Ленинград» вообще закрыли.

Вслед за этим постановлением на М.Зощенко и А.Ахматову обрушился секретарь ЦК ВКП(б) А.Жданов. Доклад послужил сигналом к травле. Ахматову и Зощенко исключили из Союза писателей СССР.

В 1946–1953 годах он главным образом занимался переводческой деятельностью — без права подписи переведенных работ, подрабатывал сапожником. В июне 1953 года М.М. Зощенко вновь приняли в Союз писателей. В последние годы жизни работал в журналах «Крокодил» и «Огонек». После достижения пенсионного возраста и до самой смерти (с 1954 по 1958 год) писателю отказали в пенсии. Последние годы он жил на даче в Сестрорецке. Похоронить М.М. Зощенко на Волковом кладбище, среди бывших литераторов, запретили. Его могила находится на Сестрорецком кладбище.

В последней квартире писателя организован музей.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30